

И. П. Стрелков

Внешнеполитические ведомства ранних антибольшевистских правительств: Самара, Архангельск, Омск

Лето 1918 г. ознаменовалось значительным подъемом антибольшевистского движения в России. Южный центр, представленный Добровольческой армией и казачьими правительствами, смог укрепить свои позиции. Помимо него возникли и новые очаги борьбы против советской власти в Самаре (Комитет Учредительного собрания, 8 июня (далее — Комуч)), Омске (Временное Сибирское правительство, 14 июня) и Архангельске (Временное управление Северной областью, 2 августа). По составу самарское и архангельское правительства состояли в основном из эсеров, омское правительство включало также правых и центристов.

Все три правительства рассматривали свою власть как временную, необходимую для борьбы с большевиками. Тем не менее на контролируемой территории они готовились осуществить всю полноту государственной власти. Следовательно, неизбежной становилась задача создания административного аппарата. В целом государственное строительство в этих регионах изучено как в общих¹, так и в специальных трудах². Вместе с тем история функционирования внешнеполитических служб этих правительств пока мало привлекала внимание ученых. Так, в недавнем исследовании внешней политики правительства Колчака

*Стрелков
Иван Павлович*
аспирант,
Московский
государственный
университет
им. М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

А. В. Шмелев указывает, что ранние антибольшевистские правительства не имели шанса на международное признание ввиду своей эфемерности³.

Соглашаясь с данным утверждением, отметим, что перед нами феномен, любопытный сам по себе. Во-первых, он позволяет увидеть механизм образования центральных органов власти, организацию их работы. Во-вторых, на данных примерах можно показать не только ход борьбы за признание, но и локальные проблемы, с которыми сталкивались новообразованные правительства. В-третьих, противоречивый опыт деятельности провинциальных внешнеполитических ведомств заставил белое движение формировать ввиду скорой Мирной конференции в Париже заграничный представительный орган — Русское политическое совещание.

Комуч был создан частью членов Всероссийского Учредительного собрания, избранного в конце 1917 г. и разогнанного большевиками в начале января 1918 г. Комитет образовался в Самаре 8 июля 1918 г. В основе его политической программы была задача избрания нового Учредительного собрания. До этого события Комитет собирался исполнять обязанности законной всероссийской власти⁴.

Внешнеполитическая программа Комуча была основана на постановлениях VIII Съезда партии социалистов-революционеров. Она предполагала продолжение войны с Германией, восстановление Восточного фронта при помощи союзнических войск⁵. Продолжение войны эсеры обосновывали необходимостью спасения революции, так как германская оккупация, по их мнению, влекла за собой «монархическую реакцию». Надеясь на помощь Антанты, Комуч опасался контроля с ее стороны и объявлял, что войска союзников должны бороться на фронте только с немцами, не вмешиваясь в Гражданскую войну⁶. Впрочем, как отмечал член Комуча И. М. Майский, первичной задачей «учредилловцев» было все же укрепление власти и создание сильной армии — шаги, невозможные без борьбы с большевизмом и без помощи Антанты⁷.

Для ведения внешней политики при Комуче 3 июля 1918 г. был создан иностранный отдел во главе с М. А. Веденяпиным, революционером, членом эсеровской партии с 1903 г. Штат отдела состоял из управляющего, нескольких его помощников и служащих⁸. В Самаре находился ряд представительств иностранных держав, среди них: французское вице-консульство и представитель военной миссии⁹, вице-консульство США¹⁰, агент персидского генерального консульства в Москве, делегат датского посольства в Петрограде¹¹, британская военная миссия¹², уполномоченный Чехословацкого Национального Совета¹³, представители Греции, Швеции и турецкого Красного Полумесяца¹⁴. Несмотря на то что Комуч не признавал независимость Украины и рассчитывал на ее воссоединение с Россией на федеративных правах¹⁵, до 22 августа в Самаре находился исполняющий обязанности консула Украины И. Л. Яковлев¹⁶.

Третьего августа Комуч обратился к союзным и нейтральным державам с декларацией. В ней было заявлено, что на территории России, освобожденной от большевиков, восстанавливается законная власть Учредительного собрания, которую до его созыва осуществляет Комуч¹⁷. Комитет не признавал Брестский мир и ставил задачей борьбу с Германией¹⁸. Для этого формировалась Народная армия Комуча¹⁹. Гражданская война представала в обращении как восстание русского народа против большевиков. Поэтому официально Комуч просил союзников

о помощи против Германии, а не Советской России. Гражданская война подавалась как незначительный эпизод на фоне мировой войны. На это выступление был получен ответ французского министра иностранных дел С. Пишона, выражавший, по-видимому, консолидированное мнение союзников. Он одобрил цели Комуча, но заметил, что союзников интересует не столько легальность, сколько фактическая сила²⁰. Ни признание, ни реальная помощь в ответе не упоминались.

Борьба за признание была важной, но не единственной заботой иностранного отдела. Кроме отношений с иностранными правительствами в его ведении были контакты с другими антисоветскими образованиями, в первую очередь с Временным Сибирским правительством (далее — ВСП). Власть Комуча не распространялась на территорию Сибири, и распоряжения начальника отдела внутренних дел были для Сибири не авторитетны. Поэтому, хотя Комуч признавал ВСП как орган областной власти²¹, связь с ним поддерживалась на уровне ведомств иностранных дел.

Предметом спора между Комучем и Сибирским правительством стал Челябинск, занятый в мае 1918 г. чехами и сибирскими частями. В городе и его районе ВСП стало осуществлять власть, — например, была объявлена мобилизация, а позже Челябинск официально был принят в состав Сибири²². Этот шаг, а также установление таможенных барьеров вызывали справедливые возражения Комуча²³.

Повседневная работа отдела велась вокруг положения иностранных граждан в Поволжье. Отдел регулировал отношения между командованием чехословацких легионов и Народной армией Комуча, между которыми возникали противоречия из-за распределения военного имущества²⁴. Примером создавшейся неразберихи служит деятельность представителя персидского консульства, находившегося в Самаре по крайней мере с июля 1918 г.²⁵ Его заботы касались владельцев небольших предприятий и торговцев²⁶.

Особенно показателен пример персидского купца, чей товар, предназначенный для продажи в Челябинске, был реквизирован большевиками в конце 1917 г. в Самаре. С образованием Комуча и ВСП дело купца проходило через четыре ведомства (продовольствия и иностранных дел) обоих правительств и три иностранных представительства: английское в Омске, французское и персидское в Самаре²⁷. Отделу иностранных дел пришлось оказывать содействие разрешению этого ничтожного, но запутанного вопроса.

Отдел контактировал с общественными организациями иностранных граждан. Проживавшие в Самаре японцы и корейцы, которых объединяло подданство, организовались в общину, старшина которой признавался как вице-консул²⁸. Китайцы рассматривались как неблагонадежный элемент, поэтому Комуч предполагал подчинить их японцам или же предложить им создать собственную общину²⁹. Скорее всего, ее не успели создать до занятия Самары Красной Армией³⁰. Переговоры велись также с османским Красным Полумесяцем, просившим допуска к турецким пленным, находившимся на территориях, подконтрольных Комучу³¹. При участии чехов, которые контролировали лагерь, вопрос был разрешен положительно³².

Отдел иностранных дел Комуча не был бутафорией, а выполнял необходимую работу. Была предпринята попытка утвердиться на международной арене, в непростых условиях Гражданской войны велись переговоры с другими антибольшевистскими силами. Тем не менее сфера его основной деятельности сводилась

к проблемам местного масштаба. Ведомство не располагало ни возможностями, ни специалистами, способными проводить внешнюю политику от имени России.

Опыт организации внешнеполитического ведомства у другого социалистического правительства, архангельского, был аналогичным. Временное управление Северной областью (далее — ВУСО) было образовано 2 августа 1918 г. после свержения местного Совета офицерскими организациями и прибывшими небольшими английскими частями. Во главе областного Управления стал известный народник Н. В. Чайковский. Помимо него бразды правления взяли еще шесть человек — пять эсеров и один кадет³³. Левый характер правительства вызывал недоверие как у офицерства, так и у некоторых иностранных дипломатов, находившихся в Архангельске³⁴.

При Управлении был образован отдел иностранных дел, который возглавил сам Чайковский. Уже 3 августа отдел оповестил консулов иностранных держав о перевороте и представил программу новой власти³⁵. Это оповещение нашло отклик, и вскоре во французской прессе стали появляться сообщения о ВУСО, которые касались его состава и программы³⁶. Правительству в начале сентября удалось наладить связь с некоторыми русскими дипломатами — поверенным в делах в Норвегии графом Пиларом³⁷ и послом в США Б. А. Бахметьевым³⁸.

Новая власть с трудом формировала собственную армию. Осенью 1918 г. в составе русских регулярных войск было всего 2700 штыков, в четыре раза меньше, чем в составе союзнического контингента³⁹. Военный и политический контроль в области был в руках Главнокомандующего союзными силами на Севере России британского генерала Ф. Пуля. С 5 августа регион был им объявлен на военном положении⁴⁰. Как полагает В. И. Голдин, принципы управления, применявшиеся Пулем, были колониальными⁴¹. Интервенты считали ВУСО муниципальной, а не государственной властью, самостоятельно следя за финансами, торговлей⁴² и цензурой в крае⁴³.

Британские военные, командовавшие союзным корпусом на Севере России, генерал Пуль и сменивший его генерал Э. Айронсайд, рассматривали свою задачу в рамках мировой войны⁴⁴. Перед ними ставилась задача охранять северные порты России и военные склады от возможного германского нападения. Подобные планы существовали⁴⁵, но в условиях 1918 г. германское командование не могло их осуществить. Однако эта гипотетическая угроза определяла деятельность союзного корпуса.

Архангельск находился на периферии Гражданской войны. ВУСО с трудом исполняло обязанности даже местной власти. В конце октября Чайковский заявил о признании власти Омской директории, в состав которой он был избран сам⁴⁶. В свою очередь, и внешнеполитический отдел был рассчитан на решение региональных задач.

По штату в отделе числилось 13 чел., включая помощника управляющего с правом заместителя, политического секретаря, старшего секретаря отдела и двух секретарей, а также переводчиков, регистраторов и рассыльных⁴⁷. Серьезной проблемой был поиск кадров. На 1 июня 1919 г. были замещены только две должности — управляющего канцелярией и старшего секретаря, числившихся

переводчиками в отделе внутренних дел⁴⁸, а в самом отделе должность переводчика исполнял бывший студент Рижского Политехнического института⁴⁹.

В середине января 1919 г. пост генерал-губернатора по приглашению правительства занял генерал Е. К. Миллер. Он сосредоточил в своих руках контроль над ключевыми сферами управления краем, возглавив в том числе отдел иностранных дел⁵⁰. Это не повысило уровень работы отдела. Наоборот, положение Северной области ставило в ее внешней политике на первый план военные задачи. Белой армии Севера требовалась поддержка финских войск. Поэтому Е. К. Миллер опирался не на слабый аппарат отдела, а на своего помощника, генерала В. В. Марушевского. Ему были поручены переговоры с К. Г. Маннергеймом в июне 1919 г.⁵¹ От всех политических вопросов Марушевский уклонялся, ссылаясь на недостаток полномочий⁵². В других случаях, например при контактах с карельским правительством, инициативу брал сам Миллер⁵³.

Уделом ведомства иностранных дел Архангельского правительства были торговые отношения с соседними странами, особенно с Норвегией⁵⁴, и вопросы, связанные с предпринимательской деятельностью иностранных подданных в Архангельске. Иностранный отдел правительства Чайковского не мог решать задачи общегосударственного характера и стать ядром для образования внешнеполитического представительства России перед лицом Мирной конференции.

Временное Сибирское правительство появилось в итоге эволюции антибольшевистского движения в Сибири первой половины 1918 г. Первый состав правительства был избран в Томске 29 января 1918 г. Весной 1918 г. орган существовал нелегально, так как в Сибири действовала советская власть. Для организации деятельности правительство назначило два комиссариата: Западно-Сибирский (Новониколаевск, Омск) и Восточно-Сибирский (Харбин). В результате свержения советской власти в Сибири в мае — июне 1918 г. правительство получило возможность для государственной деятельности. Ключевую роль сыграл Западно-Сибирский комиссариат. Этот орган решил задачу окончательного изгнания советских войск из области. Достигнув цели, комиссариат передал власть новому составу ВСП во главе с сибирским юристом П. В. Вологодским⁵⁵.

Временное Сибирское правительство не претендовало на всероссийскую власть, более того, 4 июля 1918 г. оно объявило о независимости Сибири, подчеркивая, что это временная мера; она оправдывалась исчезновением российской государственности и необходимостью консолидировать власть в Сибири для борьбы с большевизмом, поднять ее международный статус⁵⁶. Существование независимой Сибири мыслилось правительством как этап воссоздания «Державы Российской»⁵⁷. После восстановления общероссийской власти отношения между Сибирью и Европейской Россией должны были решиться Учредительными собраниями России и Сибири⁵⁸. Во внешней политике правительство ориентировалось на Антанту⁵⁹.

При ВСП было образовано министерство внешних сношений, переименованное в конце июля в министерство иностранных дел⁶⁰. Оно возглавлялось председателем правительства П. В. Вологодским. Товарищем министра был молодой приват-доцент, бывший начальник отдела внешних сношений Западно-Сибирского комиссариата М. П. Головачев.

П. В. Вологодский учился на юридическом факультете Петербургского, а затем Харьковского университета⁶¹. Студентом он посещал лекции юриста-международника Ф. Ф. Мартенса, однако сам не стал специалистом в этой области⁶². По окончании университета Вологодский занимал различные судебные и общественные должности в Верном и Томске⁶³. В Сибири Вологодский был авторитетным лицом, но лично не стремился к министерской деятельности и к власти вообще. Узнав о своем избрании министром иностранных дел Сибири, он записал в дневнике: «Неужели и мне придется вступать в состав Сибирского правительства? <...> Ох, не по плечу мне эта задача. Я предпочел бы остаться на посту старшего председателя Судебной палаты»⁶⁴.

Не был Вологодский уверен и в собственной профессиональной готовности к обязанностям министра иностранных дел⁶⁵. По поводу своей будущей роли в правительстве у него не было иллюзий, тем более что и министр финансов И. А. Михайлов, уговаривавший его принять пост, прямо говорил, что ВСП он интересуется исключительно как «популярная в Сибири личность»⁶⁶. Кроме того, 55-летний Вологодский обладал плохим здоровьем и часто отлучался от дел для лечения и отдыха⁶⁷. Несмотря на это, П. В. Вологодский не был пассивной фигурой. Он старался вникать в вопросы управления и внешней политики, вел официальную переписку с заграничными посольствами.

М. П. Головачев был выпускником Московского университета и специалистом по международному праву, однако опыта дипломатической деятельности не имел⁶⁸. Он пробовал проявлять самостоятельность во внешней политике, полагая, что Сибири стоит сохранить свободу действий при любом исходе войны, хотя контакты с Германией в тот момент могли быть в лучшем случае символическими. Подобной настойчивостью Головачев испортил отношения с управляющим военным министерством полковником А. Н. Гришиным-Алмазовым⁶⁹.

В отличие от прочих внешнеполитических ведомств антибольшевистских правительств, сибирское министерство имело сложную структуру. К октябрю 1918 г. в нем существовал Западный отдел, выполнявший обязанности прежней канцелярии, а за связи с азиатскими государствами отвечал Восточный отдел⁷⁰. При министре действовал Совет, в который входили товарищ министра, советники министерства, директора отделов и лица, назначенные правительством. Предметом рассмотрения Совета становились дела по усмотрению министра. Юридическая часть была представлена экономическо-правовым отделом, занимавшимся защитой русских экономических договоров на Дальнем Востоке⁷¹. Наконец, распорядительный отдел занимался проблемами личного состава, имущества и финансов ведомства.

Заграничные представительства России объявлялись структурными подразделениями министерства иностранных дел Сибири, а послы, посланники, резиденты — подчиненными правительству⁷². 8 сентября 1918 г. Вологодский обратился к российским дипломатам в Вашингтоне, Афинах, Мадриде, Лондоне, Париже, Буэнос-Айресе, Рио-де-Жанейро, Сеуле, Берне, Мехико, Лиссабоне, Копенгагене, Бангкоке, Христиании, Тегеране и Стокгольме с просьбой информировать его, как министра иностранных дел, о положении правительств, при которых они были аккредитованы, и о тенденциях в общественном мнении относительно событий

в России⁷³. Дипломаты согласились сотрудничать с правительством Вологодского. Так, посланник в Стокгольме К. Н. Гулькевич ответил согласием уже через два дня⁷⁴. В октябре 1918 г. начался регулярный обмен телеграммами.

Это не значило, что омский МИД установил контроль над послами. Отношения между ними носили характер взаимного консультирования. Послам требовалось уяснить постоянно менявшуюся ситуацию в России, а правительству Сибири — международную обстановку. Следует учитывать и профессиональный уровень руководителей министерства иностранных дел ВСР, уступавших послам в компетентности.

Хотя Сибирское правительство не претендовало на всероссийскую власть, оно собиралось временно исполнять все ее функции на территории Сибири⁷⁵. Это отразилось на внешнеполитической доктрине. Обращаясь к союзным державам, члены правительства подчеркивали, что все договоры и обязательства, взятые на себя царским и Временным правительством, действительны и для Сибири⁷⁶.

Министерство ставило задачу наладить отношения с иностранными правительствами, защищать за границей русские интересы и русских граждан, а также охранять договорные права иностранцев в России⁷⁷. Речь шла об интересах России и российских граждан вообще, а не только в Сибири. В то же время азиатскому направлению уделялось особое внимание, что отразилось на программе деятельности его внешнеполитического ведомства, представленной по запросу Совета министров⁷⁸ в конце июля 1918 г.

Министерство представило доклад о ближайших задачах Восточного отдела. План предусматривал включение Сибири в систему международных отношений в Центральной Азии и на Дальнем Востоке. В качестве первого шага были установлены контакты с российскими консулами в Кобдо, Улясутае (Монголия) и Чугучаке (Китайский Туркестан). Через консула в Урге планировалось выйти на связь с русскими дипломатами в Пекине и Харбине. Координирующую функцию выполнял посол в Китае князь Н. А. Кудашев.⁷⁹ Далее министерство надеялось добиться признания Сибири державами Дальнего Востока и начать активную политику в регионе⁸⁰.

Авторы доклада рассчитывали добиться сохранения прежних русских концессий в этом регионе и получить новые. Подробно была распланирована будущая политика в Монголии. Министерство собиралось принять все обязательства, которые выполняла Россия в 1911–1917 гг.: усилить монгольские вооруженные силы, создать кредитно-денежную систему, регулировать ее торговлю, улучшать пути сообщения, бороться с китайским влиянием. В план входили такие нюансы, как помощь Монголии в медицинском и ветеринарном деле⁸¹. Видимо, министерство концентрировалось на вопросах, доставшихся ему по инерции от дореволюционной политики, ведь неясно, в чем был смысл этих планов в изменившихся условиях и откуда могли взяться средства на их реализацию.

Перспективы развития заграничных представительств были обрисованы в небольшом докладе. В нем учитывалось, что в случае образования всероссийского правительства встанет вопрос о том, кому будут служить дипломаты, уже согласившиеся сотрудничать с Сибирью⁸². Никаких конкретных решений этой проблемы, однако, не предлагалось. Было отмечено лишь, что, хотя форма

зарубежного представительства Сибири изменится, послов желательно оставить на службе из-за нехватки кадров⁸³.

Итак, если в соседних регионах Сибирское правительство готовилось к деятельной политике, то на мировой арене ему предстояло делать только первые шаги. Министерство иностранных дел решало задачи организации международного представительства, старалось разъяснить западным союзникам свои цели, чтобы заручиться их поддержкой. Однако осуществить общение с союзниками с помощью послов было проблематично, так как они только начинали вникать в суть происходивших в Сибири процессов. Отсутствие среди служащих министерства крупных профессионалов не позволяло наладить управление посольствами и в будущем приступить к организации представительства России на Парижской мирной конференции.

Таким образом, внешнеполитические ведомства Комуча, ВСП и ВУСО сумели наладить работу по разнообразным направлениям. Они решали проблемы иностранных граждан союзных и нейтральных держав, вникали в вопросы содержания военнопленных, осуществляли связь с иностранными вооруженными силами на подконтрольной территории. В ряде случаев (имеется в виду Сибирское правительство) ведомство иностранных дел готовилось даже к экспансионистской политике. Но все же изученные ведомства не подходили для решения главных международных задач, стоявших перед белым движением. Организация работы заграничных посольств, обеспечение международного признания белых правительств и их допуск к участию в Парижской мирной конференции требовали наличия более профессиональных кадров, развитой структуры, большей информированности, а главное, легитимности. Опыт, полученный белыми правительствами летом 1918 г., означал, что без заграничного внешнеполитического органа ему не обойтись.

¹ *Цветков В. Ж.* Белое дело в России. 1917–1918. М., 2008.

² *Лапандин В. А.*: 1) Комитет членов Учредительного собрания: структура власти и политическая деятельность (июнь 1918 — январь 1919 г.). Самара, 2003; 2) Эсеровские политико-государственные образования в России в годы Гражданской войны // Исторические источники. Т. 1. Самара, 2006; *Журавлев В. В.* Рождение Временного Сибирского правительства: из истории политической борьбы в лагере контрреволюции // Гражданская война на востоке России: Бахрушинские чтения 2001. Новосибирск, 2001; *Новикова Л. Г.* Провинциальная контрреволюция и Гражданская война на русском Севере, 1917–1920. М., 2011.

³ *Шмелев А. В.* Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.). СПб., 2017. С. 18.

⁴ *Цветков В. Ж.* Белое дело в России. 1917–1918. С. 326.

⁵ *Лапандин В. А.* Эсеровские политико-государственные образования... С. 56–57.

⁶ Там же. С. 61.

⁷ *Майский И. М.* Демократическая контрреволюция. М.; Пг., 1923. С. 70–71.

⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-667. Оп. 1. Д. 36.

Л. 4.

⁹ Там же. Д. 27. Л. 10.

¹⁰ Там же. Л. 10.

¹¹ Там же. Д. 12. Л. 11.

¹² Там же. Д. 8. Л. 2.

¹³ Там же. Д. 27. Л. 10.

- ¹⁴ Там же. Д. 22. Л. 1.
- ¹⁵ Там же. Д. 4. Л. 1 об.
- ¹⁶ Там же. Л. 9. — Д. И. Дорошенко сообщает, что И. Л. Яковлев был назначен консулом в Саратов, а в Самару изначально был отправлен А. Багрий (*Дорошенко Д.* Иллюстрированная История Украины. Т. 2. Ужгород, 1930. С. 155).
- ¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-667. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.
- ¹⁸ Там же. Л. 2 об.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ *Лопандин В. А.* Комитет членов Учредительного собрания... С. 106.
- ²¹ ГАРФ. Ф. Р-667. Оп. 1. Д. 27. Л. 1.
- ²² Временное Сибирское правительство. 26 мая — 3 ноября 1918 г. / сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск, 2007. С. 48, 151.
- ²³ ГАРФ. Ф. Р-667. Оп. 1. Д. 27. Л. 2.
- ²⁴ Там же. Д. 7. Л. 17.
- ²⁵ Там же. Д. 22. Л. 1.
- ²⁶ Там же. Д. 12. Л. 7–19.
- ²⁷ Там же. Л. 18–19.
- ²⁸ Там же. Д. 10. Л. 1.
- ²⁹ Там же. Д. 11. Л. 1.
- ³⁰ Там же. Л. 5.
- ³¹ Там же. Д. 22. Л. 3.
- ³² Там же. Л. 5.
- ³³ *Strakhovsky L. I.* The Allies and the Supreme Administration of the Northern region. August, 2 — October, 7 1918. A page in the history of the Allied intervention in Northern Russia // *Slavic Review*. Slavonic year-book, American series, vol. 1. (1941). P. 104.
- ³⁴ *Ironside E.* Archangel, 1918–1919. London, 1953. P. 42; *De Robien L.* The Diary of a Diplomat in Russia. Washington — New York, 1970. P. 300.
- ³⁵ ГАРФ. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
- ³⁶ Там же. Д. 10. Л. 1; *Le Temps*. 5 Aout 1918. N 20848; *L'Humanite*. 8 Aout 1918. N 5228; 9 Aout 1918. N 5229; *Le Temps*. 10 Aout 1918. N 20853.
- ³⁷ ГАРФ. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 60. Л. 43.
- ³⁸ Там же. Л. 44.
- ³⁹ *Новикова Л. Г.* Провинциальная контрреволюция и Гражданская война... С. 207.
- ⁴⁰ *Strakhovsky L. I.* The Allies and the Supreme Administration... P. 106.
- ⁴¹ *Голдин В. И.* Русское антибольшевистское движение и страны Антанты: коллизии взаимоотношений // *Белая гвардия: альманах*. 2006. № 9. С. 129.
- ⁴² *Нахтигаль Р.* Мурманская железная дорога. 1915–1919 гг. СПб., 2011. С. 232.
- ⁴³ *Линдлей Ф. О.* Русские мемуары 1915–1919 гг. // Быков А. В. «В этом была вся суть...» Британский дипломат Ф. О. Линдлей и его «Русские мемуары 1915–1919 гг.». Вологда, 2011. С. 115.
- ⁴⁴ *Ullman R.* Britain and the Russian Civil War, November 1918 — February 1920. New Jersey, Princeton University Press, 1968.
- ⁴⁵ *Норден А.* Между Берлином и Москвой. М., 1956. С. 151.
- ⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 10. Л. 102.
- ⁴⁷ Там же. Оп. 2. Д. 3. Л. 1.
- ⁴⁸ Там же. Л. 7.
- ⁴⁹ Там же. Л. 13.
- ⁵⁰ *Новикова Л. Г.* Провинциальная контрреволюция и Гражданская война... С. 111.
- ⁵¹ *Марушевский В. В.* Белые в Архангельске. Л., 1930. С. 223.
- ⁵² Там же. С. 203.
- ⁵³ ГАРФ. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 69. Л. 4.
- ⁵⁴ Там же. Д. 2. Л. 14.
- ⁵⁵ Временное Сибирское правительство... С. 98.
- ⁵⁶ Выявление и изучение новых источников по истории общественной жизни Сибири

(конец XIX в. — 1920 г.). Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь — ноябрь 1918 года). Вып. I. Томск, 1998. С. 52.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Временное Сибирское правительство... С. 63.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 357. Л. 1.

⁶¹ Совет министров Российского правительства. Журналы заседаний. 18 ноября 1918 — 3 января 1920: сб. документов / сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. Т. 1. Новосибирск, 2016. С. 59.

⁶² Вульф Д. Г., Ларьков Н. С., Ляндерс С. М. П. В. Вологодский и его дневник // Вологодский П. В. Во власти и в изгнании: дневник премьер-министра антибольшевистских правительств в эмиграции и в Китае. (1918–1925). Рязань, 2006. С. 11.

⁶³ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. М., 2008. С. 77.

⁶⁴ Вологодский П. В. Во власти и в изгнании... С. 58.

⁶⁵ Там же. С. 62.

⁶⁶ Там же. С. 62.

⁶⁷ Там же. С. 74.

⁶⁸ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. С. 68.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 258. Л. 2.

⁷¹ Там же. Л. 3.

⁷² Там же. Л. 2.

⁷³ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 273. Л. 1.

⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 60. Л. 45.

⁷⁵ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. С. 83.

⁷⁶ Временное Сибирское правительство... С. 275.

⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 258. Л. 2.

⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 63. Л. 1.

⁷⁹ Шмелев А. В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.). С. 17.

⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 63. Л. 2.

⁸¹ Там же. Л. 3.

⁸² Там же. Д. 64. Л. 1.

⁸³ Там же. Л. 1.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Стрелков И. П. Внешнеполитические ведомства ранних антибольшевистских правительств: Самара, Архангельск, Омск // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 1. С. 45–56. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.103>
УДК 94(47).084.3

Аннотация: В статье проанализирован опыт создания и функционирования внешнеполитических ведомств трех антибольшевистских правительств, образованных летом 1918 г. в Самаре, Омске и Архангельске. Их создание происходило на исходе Первой мировой войны, когда близилась послевоенная мирная конференция. На материалах фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) изучены структура, кадры, задачи и направления деятельности этих служб. Статья показывает, что деятельность указанных ведомств не сводилась только к «большой политике», борьбе за международное признание и организации помощи белым армиям. Автор приходит к выводу о способности данных ведомств решать разнообразными локальные задачи по взаимоотношениям с иностранными гражданами и организациями на подчиненной правительствам территории. Здесь были как направления, унаследованные от дореволюционного периода, так и совершенно новые казусы, связанные со спецификой Гражданской войны. Например, это касается взаимоотношений правительств друг с другом по поводу границ и разнообразного имущества, контрактов. Временами такие казусы превращались в сложную

бюрократическую задачу с участием нескольких местных и иностранных ведомств. Вместе с тем особенностями этих структур не позволяли наладить управление заграничными российскими посольствами и представить белое движение на послевоенной мирной конференции. Дальнейшее развитие белого движения по-разному сказалось на судьбе ведомств: министерство Комуча подлежало ликвидации, отдел иностранных дел в Архангельске продолжил функционировать для решения местных задач, а министерство Сибирского правительства сумело встроиться в аппарат управления Российского правительства А. В. Колчака.

Ключевые слова: белое движение, внешняя политика, Комуч, Временное Сибирское правительство, Временное управление Северной областью.

Сведения об авторе: Стрелков И. П. — аспирант, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия); mathist@mail.ru

FOR CITATION

Strelkov I. P. 'Foreign Policy Departments of the First Antibolshevik Governments: Samara, Arkhangelsk, Omsk', *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 1, 2018, pp. 45–56. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.103>

Abstract: The article deals with the problem of creation of international departments in anti-Bolshevik governments of Samara, Omsk and Archangel in summer, 1918. This period was crucial, as the Great war was coming to the end, while the post-war peace conference was anticipated. The article clearly shows that these foreign offices were created not only to solve major political problems, such as the Allied assistance to the Whites and their international recognition. Basing on original sources from GARF, author has analyzed the structure, personnel and major concerns of these bodies. The author argues that these departments were useful solving the problems of foreign citizens and organizations found on the territories these government controlled. Among these problems were both the old ones, left by the pre-revolutionary governments, and the new ones, brought by specific circumstances of the civil war. For example, the relations between the local governments on the cause of borders, property, contracts can be mentioned. Sometimes such cases turned out as difficult bureaucratic puzzles, concerning several local and Allied institutions. Yet, they had shallow potential for governing Russian embassies abroad and were unable to represent White movement at the coming peace conference in Paris. The destiny of these offices was different: the international department of Komuch was dissolved, the same office of Archangel went on solving local problems, while Siberian ministry was incorporated in Russian government of admiral A. V. Kolchak.

Keywords: White movement, foreign policy, Komuch, Provisional Siberian Government, Provisional Government of Northern Region

Author: Strelkov I. P. — Ph.D. Student, Moscow State University (Moscow, Russia); mathist@mail.ru

References:

- De Robien L. The Diary of a Diplomat in Russia (Washington — New York, 1970).
Doroshenko D. *Ilustrovana istoria Ukraini*, vol. 2 (Uzhgorod, 1930).
Goldin V. I. 'Russoye antibolshevistskoye dvizhenye i strany Antanty: kollizii vzaimootnosheniya', *Belaya gvardya*, no. 9, 2006.
Guins G. K. *Sibir, souzniki i Kolchak* (Moscow, 2008).
Ironsides E. Archangel, 1918–1919 (London, 1953).
Lapandin V. A. 'Eserovskie politiko-gosudarstvennye obrazovaniya v Rossii v gody Grazhdanskoy voyni', *Istoricheskie istochniki*, vol. 1 (Samara, 2006).
Lapandin V. A. *Komitet chlenov Uchreditelnogo sobraniya: struktura vlasti i politicheskaya deyatel'nost' (ijun 1918 — yanvar 1919)* (Samara, 2003).
Lindley F. O. 'Russkie memuary 1915–1919', Bykov A. V. "Vetom byla vsya sut...". *Britanskiy diplomat F. O. Lindley i ego "Russkie memuary 1915–1919"* (Vologda, 2011).
Marushevskiy V. V. *Belye v Archangelske* (Leningrad, 1930).
Maykiy I. M. *Demokraticeskaya kontrrevolyutsiya* (Moscow — Petrograd, 1923).

- Nachtigal R. *Murmanskaya zheleznaya doroga, 1915–1919* (St. Petersburg, 2011).
- Norden A. *Mezhdub Berlinom i Moskvoi* (Moscow, 1956).
- Novikova L. G. *Provintsialnaya kontrrevolutsia i Grazhdanskaya vojna na russkom Severe, 1917–1920* (Moscow, 2011).
- Shmelev A. V. *Vneshnaya politika pravitelstva admirala Kolchaka (1918–1919 gg.)* (St. Petersburg, 2017).
- Sovet ministrov Rossiyskogo pravitelstva. Zhurnaly zasedaniy. 18 noyabra 1918 — 3 yanvara 1920: sb. dokumentov*, Comp. by V. I. Shishkin, vol. 1 (Novosibirsk, 2016).
- Strakhovskiy L. I. The Allies and the Supreme Administration of the Northern region. August, 2 — October, 7 1918. A page in the history of the Allied intervention in Northern Russia, *Slavic Review. Slavonic year-book, American series*, vol. 1 (1941).
- Tsvetkov V. J. *Beloye delo v Rossii. 1917–1918* (Moscow, 2008).
- Ullman R. Britain and the Russian Civil War, November 1918 — February 1920 (New Jersey, 1968).
- Vremennoe Sibirskoe pravitelstvo. 26 maya — 3 noyabrya 1918 g.*, Comp. and ed. by V. I. Shishkin (Novosibirsk, 2007).
- Vyyavlenie i izuchenie novykh istochnikov po istorii obschestvennoy zhizni Sibiri (konez 19 v. — 1920 g). Zakonodatelnaya deyatel'nost' belykh pravitelstv Sibiri (ijun — noyabr 1918 goda)*, Iss. 1 (Tomsk, 1998).
- Wulff D., Larkov N. S., Lyandres S. 'Vologodskii i ego dnevnik'. Vologodskiy P. V. *Vo vlasti i v izgnanii; dnevnik prem'ier-ministra antibolshevistskikh pravitelstv v emigratsii i v Kitaye (1918–1925)* (Ryazan, 2006).
- Zhuravlev V. V. 'Rozhdenie Vremennogo Sibirskogo pravitelstva: iz istorii politicheskoy borby v lagere kontrrevolutsii', *Grazhdanskaya vojna na Vostoke Rossii. Bakhrushinskiye chtenya 2001* (Novosibirsk, 2001).